

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)
У98

Все права защищены.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Перевод с английского *Владимира Азова*

Уэллс, Герберт Джордж.

У98 История мировой цивилизации / Г. Дж. Уэллс; пер. с англ.
В. Азов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 336 с. — (*Тайны
мировой истории*).

ISBN 978-5-17-113627-7

Практически все знают художественные произведения английского писателя и публициста Герберта Джорджа Уэллса (1866–1946). Его научно-фантастические романы «Машина времени», «Человек-невидимка», «Война миров» и др. оказали существенное влияние на развитие жанра научной фантастики.

Однако в этой книге Уэллс предстает перед читателями в качестве историка и исследователя цивилизаций. Эта книга — настоящий наглядный путеводитель по страницам истории с впечатляющим объемом информации и прекрасным изложением событий от зарождения жизни на Земле до начала XX века.

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-113627-7

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта «Краткая история Мира» предназначена для беглого чтения в том же роде, как читается роман. Она дает в наиболее общей форме сводку всех наших современных знаний по истории, без излишних взысканий и подробностей. Из нее читатель в состоянии будет извлечь то общее понятие об истории отдельной страны. Она может быть также полезной, как подготовка к чтению более обстоятельных «Очерков истории» того же автора. Но все же ее главное назначение — удовлетворить потребности среднего читателя, слишком занятого, чтобы подробно изучать карты и хронологические таблицы «Очерков», но желающие освежить и подновить свои позабытые или слишком отрывочные знания о великих событиях в истории человечества. Она не является также извлечением из предыдущего труда автора или его сокращением, — но своей задачей «Очерки» дальнейшего сокращения не допускают. Настоящая книга — это еще более всеобщая «История», заново задуманная и написанная.

Герберт Уэллс

Глава I. МИР В ПРОСТРАНСТВЕ

Знание Вселенной еще очень несовершенно. Всего двести лет назад людям были знакомы только последние три тысячи лет ее истории. Всему совершившемуся до этого времени отводилась лишь область легенд и догадок. В значительной части цивилизованного мира людей учили, и они верили, что, однажды, за 4004 года до Рождества Христова был создан мир. Мнения компетентных авторитетов расходились лишь в том: весной или осенью того года свершилось это событие. Это весьма длительное недоразумение было основано на слишком буквальном толковании еврейской библии и на достаточно произвольных богословских заключениях, вытекавших из него. Учителя религии давно уже оставили эту точку зрения, и всеми ныне признано, что вселенная, в которой мы обитаем, по всей вероятности, существовала в течение огромного периода времени, быть может, бесконечно. Разумеется, многое может быть обманчивым в видимых явлениях; например, комната покажется почти бесконечной, если к ее противоположным стенам приделать зеркала и посмотреть в них. Но мнение, будто вселенная, в которой мы живем, существует всего только шесть или семь тысяч лет, теперь нужно рассматривать, как совершенно изжитое.

Как всем теперь известно, Земля представляет собой сфероид, шар, слегка приплюснутый, наподобие апельсина, диаметром около 8000 миль. Сфероидальная форма ее была известна небольшому кружку интеллигентных людей уже более 2500 лет тому назад. Но до этого времени Землю считали плоской, и придумывались самые разнообразные теории, чтобы объяснить ее отношение к небу, звездам и планетам. Теперь мы знаем, что Земля оборачивается вокруг своей оси (эта ось, приблизительно, на 24 мили короче экваториального диаметра) каждые двадцать четыре часа, и этим объясняется смена дня и ночи, мы знаем также, что в течение года Земля оборачивается вокруг Солнца, описывая слегка неправильный овал. Расстояние от Земли до Солнца колеблется от $91\frac{1}{2}$ миллионов до $94\frac{1}{2}$ миллионов миль.

Вокруг Земли вращается другое, гораздо меньшее небесное тело, Луна, находящееся от нее обычно на расстоянии около 239 000 миль, Земля и Луна не единственные тела, вращающиеся вокруг Солнца. Существуют еще планеты; Меркурий и Венера, находящиеся на расстоянии 36 и 37 миллионов миль от Солнца. А за орбитой Земли, за целым поясом меньших тел, так называемых малых планет, находятся Марс, Юпитер, Сатурн. Уран и Нептун — на расстоянии 141 483, 886, 1782 и 1793 миллионов миль. Трудно постичь умом эти расстояния, вычисленные в миллионах миль. Быть может, воображению читателя будет легче представить себе их соотношение, мысленно уменьшив масштаб Солнца и планет до более понятных величин.

Если бы мы представили себе Землю небольшим шариком диаметром в вершок, то Солнце должны были бы представить большим шаром, диаметром в 9 футов, находящимся на расстоянии 323 ярдов от Земли, т.е. около $\frac{1}{6}$ мили или 4—5 минут ходьбы. Луна же была бы размером в горошину, на расстоянии $2\frac{1}{2}$ футов от шарика-Земли. Между Землей и Солнцем находились бы две другие внутренние планеты: Меркурий и Венера, в расстоянии одна 125, другая 250 ярдов от Солнца. Кругом и около этих тел была бы пустота, вплоть до Марса, находящегося на расстоянии 175 футов за Землей, до Юпитера, диаметром в 1 фут, на расстоянии почти 1 мили, Сатурна, несколько меньшего объемом, на расстоянии двух миль, Урана — на расстоянии четырех, и Нептуна — на расстоянии шести миль от Земли. А за этим... пустота... пустота — на протяжении тысяч миль, за исключением небольших частиц и плавающих остатков разреженного тумана. Ближайшая звезда от Земли по этому масштабу была бы на расстоянии 40 000 миль.

Эти цифры, быть может, несколько помогут нам составить понятие о той безмерности пространств, где разыгрывалась драма жизни.

О всех этих беспредельных мировых пространствах мы знаем достоверно лишь то, что происходит на поверхности нашей Земли; в глубины же ее нельзя проникнуть более,

чем на три мили из 4000, отделяющих нас от центра земного шара; над поверхностью Земли жизнь поднимается всего на расстояние не более пяти миль. По-видимому, все остальное безграничное пространство пусто и мертво.

Самые глубокие океанские исследования не превосходят пяти миль. Наивысший полет аэроплана достигал несколько более четырех. В воздушном шаре люди подымались до семи миль, но платились за это тяжелым страданием. Ни одна птица не может летать на высоте пяти миль, а небольшие птички и некоторые насекомые, которых поднимали на такую высоту в аэроплане, падали в бесчувственном состоянии задолго до достижения такой высоты.

Глава II. МИР ВО ВРЕМЕНИ

За последние 50 лет высказывались очень тонкие и интересные соображения о возрасте и происхождении нашей Земли. Мы не беремся здесь подвести хотя бы общий итог таким соображениям, потому что это требует весьма тонких математических и физических рассуждений. В действительности, физические и астрономические науки еще настолько мало развиты, что все эти соображения являются ничем иным, как некоторыми живописными догадками. Общее стремление сводится к все большему и большему удлинению предполагаемого возраста нашей планеты. В настоящее время наиболее вероятным представляется, что Земля имела самостоятельное существование как вертящаяся вокруг себя наподобие веретена и облетающая вокруг Солнца планета, более чем в 2 000 000 000 лет. Быть может, срок этот был значительно продолжительнее. Такие сроки совершенно ускользают из области нашего воображения.

До этого длительного периода, периода самостоятельного существования Солнца, Земли и других вращающихся вокруг Солнца планет, они, быть может, существовали в виде вращающегося распыленного в пространстве вещества. Телескоп открывает нам в различных местах небосклона светящиеся спиральные облачные вещества — спиральные туманности, — которые кажутся движущимися вокруг какого-то центра.

Многие астрономы предполагают, что Солнце и планеты некогда представляли такую спираль и что их вещество лишь понемногу сконцентрировалось в свою теперешнюю форму. Это концентрирование продолжалось в течение бесконечных тысячелетий, пока, наконец, в тот неисчислимо древний период, о котором мы только что упоминали, не образовались Земля и сопутствующая ей Луна. В те времена они вращались значительно скорее, чем теперь; они находились ближе к Солнцу и совершали свой путь вокруг него гораздо быстрее; по всей вероятности, они были светящимися или расплавленными на своей поверхности. Да и Солнце тогда сияло с гораздо большей силой.

Если бы у нас была возможность вернуться вспять за весь этот бесконечный промежуток времени и увидеть Землю во время первой стадии ее истории, нам представилось бы нечто более похожее на внутренность доменной печи или на поверхность извергающейся лавы, прежде чем она успевает остыть и затвердеть. Воды еще не было бы видно, потому что вся существовавшая влага должна была превращаться в горячие пары и исчезать среди грозовой атмосферы серных и металлических испарений. Под ними должен был вращаться целый океан полурасплавленных скал; а по небосклону, покрытому пламенеющими тучами, быстро неслись, как огненное дыхание, Солнце и Луна.

Медленно и постепенно, по мере того, как миллион лет следовал за миллионом, эта пламенеющая картина теряет свой вулканический вид. Туманы опускаются вниз, и благодаря этому верхний слой их разрезается; громадные глыбы застывающей массы, превращаясь в скалы, появляются на поверхности расплавленного моря и потом опускаются на дно, а на их месте появляются новые плавающие массы. Расстояние от Солнца и Луны удлиняется: объем их уменьшается, и они с меньшей быстротой прорезают небесное пространство. Луна, будучи меньшего размера, к этому времени уже настолько остыла, что перестает быть самосветящейся и только по очереди то отражает, то затемняет солнечный свет, сменяя полнолуние затмением.

Таким образом, с громадной медлительностью в течение беспредельного промежутка времени, Земля становится более похожей на обитаемую нами планету, пока, наконец, не наступает тот период времени, когда в остывшем воздухе пар сгущается в тучи и первые капли дождя падают с шипением на первую образовавшуюся скалу. В течение бесконечного ряда миллионов лет большая часть земной воды находится в состоянии тумана в воздухе. Но теперь горячие течения омывают кристаллизующиеся скалы и образуют озера, в которые приносятся течениями и накаплиются осаждающиеся вещества.

Наконец, на Земле наступает такое состояние, при котором, казалось, человеку возможно было бы появиться, оглядеться и существовать. Если бы мы могли в то время посетить Землю, то очутились бы на громадных оголенных скалах, не покрытых ни малейшим признаком Земли или живой растительности. Над нашими головами носились бы одни лишь грозовые тучи. Нас обуревали бы со всех сторон горячие грозовые ветры, более жгучие, более сильные, чем встречающиеся теперь смерчи. На нас изливали бы свои потоки такие ливни, о каких на Земле нашего времени, сравнительно умеренной и медлительной, нельзя составить себе никакого понятия. Воды этих ливней, изливаясь на нас, неслись бы дальше, мимо нас, мутные и бурлящие, унося с собою обломки скал, прорезая глубокие овраги и расселины, торопясь влить свои воды, со всеми их осадками, в ближайшее море. Сквозь разорванные тучи нам было бы видно Солнце: громадное Солнце, заметно передвигавшееся по небосклону. Землетрясения и извержения, как прилив и отлив, поочередно происходили бы ежедневно. И Луна, которая теперь лишь одною стороною своею обращена к Земле, тогда заметно вращалась, показывая нам и ту сторону, которую она теперь так упорно отворачивает от нас.

Земля старилась. Миллионы лет проносились за миллионами; день удлинялся; расстояние от Земли до Солнца увеличивалось, и солнечные лучи палили не так яростно; Луна замедляла быстроту своего движения; потоки вод и сила бури

улеглись; воды, собравшись в отдельные моря, разрастались, сливались и вливались в океан, отныне окруживший нашу планету.

Но пока еще на Земле не было ничего живого. Моря были безжизненны — скалы не приносили плода.

Глава III. НАЧАЛО ЖИЗНИ

В наше время всем известно, что мы черпаем свои понятия о происхождении жизни из следов и окаменелостей, находимых в скалистых породах. Наряду со следами, оставленными первобытными приливами, отливами и ливнями в нефтяных и шиферных сланцах, меловых породах и песчаниках, мы находим в них также отпечатки костей, раковин, стеблей, стволов, плодов, следов животных, различные отметки и т.д. Внимательное изучение летописи этих скал и дает нам возможность составить себе понятие об истории жизни Земли. Это известно почти каждому. Скалы, образовавшиеся из осадков, состоят не из правильно расположенных пластов, а, наоборот, из пластов смятых, разбросанных, исковерканных и перемешанных, как листы книги в библиотеке, неоднократно подвергавшейся пожару и разграблению. Потребовалось много самоотверженно-преданной работы, многих жизней, для того, чтобы эту летопись привести в порядок и прочесть. Общая сложность веков, о которых нам повествуют скалы, исчисляется теперь в 1 600 000 000 лет. Первые скалы, о которых нам повествуется, называются Азойскими скалами, потому что в них отсутствует всякий признак жизни. Громадные голые пространства таких скал находятся в Сев. Америке, и слои их настолько толсты, что геологи считают, что они являются результатом половины всей той эпохи в 1 600 000 000 лет, которыми исчисляется весь геологический период. Мне хочется обратить ваше внимание на этот чрезвычайно важный факт. Половина огромного промежутка времени, протекшего с того момента, как вода была отделена от Земли, не оставила по себе никакого следа жизни. В этих скалах найдены следы, оставленные прибоями и ливнями, но ни единого следа живого существа.

Изучая дальнейшие стадии Летописи Скал, все чаще и чаще встречаем мы признаки когда-то существовавшей жизни. Геологи называют период мировой истории, в который мы находим эти признаки, Нижне-Палеозойским. Первым указанием на то, что жизнь зашевелилась и закишела, являются следы, оставленные сравнительно несложными и простыми организмами: раковины небольших моллюсков, стебли и цветоподобные головы зоофитов, водоросли и следы, оставленные морскими червями и ракообразными. В очень ранний период появляются существа, подобные растительным вшам; ползающие существа, обладающие способностью сворачиваться в шар, как это делают растительные вши, трилобиты. Через несколько миллионов лет после этого появляются морские скорпионы, более подвижные и могущественные существа, чем все известные миру до этого времени.

Все эти существа были не особенно большого размера. Морские скорпионы, длиной в девять футов, принадлежали к самым большим. Но до нас не дошло от этого времени никаких следов жизни на суше — следов растений или животных. В этот период Летописи также не существовало ни рыб, ни позвоночных. Все растения и животные, оставившие по себе след за эту эпоху, принадлежат к породе мелководных, выброшенных на Землю во время прилива. Если бы мы хотели найти на нашей Земле параллель для флоры и фауны скал Нижне-Палеозойского периода, мы могли бы всего лучше достигнуть этого, рассматривая под микроскопом каплю воды, добытую из лужи, образовавшейся на скале или в овраге. Маленькие моллюски, маленькие зоофиты и водоросли, которые мы увидели бы там, оказались бы поразительно похожими на своих более неуклюжих, громоздких прототипов, когда-то представлявших венец творения на планете.

Не следует, однако, забывать, что Нижне-Палеозойские скалы не дают нам ничего, что могло бы помочь нам составить представление о начатках жизни на нашей планете. Для того, чтобы оставить по себе либо отпечаток ноги, либо след пройденного пути, либо какой-нибудь другой окаменелый

остаток, надо, чтобы существо обладало или костяком, или какой-либо другой твердой частью тела, или было покрыто раковиной; или же, чтобы оно было внушительных размеров и тяжести. И в настоящее время в мире существуют сотни тысяч пород маленьких мягкотелых живых существ, относительно которых нельзя себе представить, чтобы они могли оставить по себе след для будущих геологов. В мировом прошлом, быть может, миллионы миллионов таких пород существовали и размножались, процветали и исчезали, не оставляя никаких следов. В теплых водах озер Азойского периода, быть может, в бесконечном разнообразии кишели простые студнеобразные, не обладающие ни раковиной, ни скелетом существа; и множество зеленых водяных растений могли расти на согретых Солнцем скалах и по берегам, обнажившимся во время отлива.

Летопись Скал такая же неполная запись жизни прошлого, как было бы неполно понятие о жизни окрестной местности, составленное на основании записи жизни, наблюдаемой лишь на берегу. Та или иная порода записывается в книги Летописи только с того момента, когда она вырабатывает скорлупу или иглы, или приобретает твердый стебель. В скалах предыдущих периодов, в которых не находят никаких следов окаменелостей, иногда встречается графит, т.е. чистая форма углерода, и некоторые авторитеты считают, что это, быть может, не что иное, как выделения незнакомых нам живых пород.

Глава IV. ВЕК РЫБ

В то время, когда предполагалось, что мир существует всего лишь несколько тысяч лет, царила уверенность, что различные породы растений и животных, в определенном окончательном виде, были созданы каждая порода сама по себе, именно такую, какую встречаем мы ее ныне. С течением времени и с открытием и изучением Летописи Скал, уверенность эта уступила место предположению, что различные виды постепенно развивались и видоизменялись в течение веков, что, в свою очередь, привело к теории так

называемой органической эволюции, полагающей, что все виды как животных, так и растений, населяющих Землю, путем постоянного медленного процесса, изменения, произошли от некоторой, весьма простой, прародительской формы жизни; от какого-то почти лишенного строения живого существа, относящегося к далеким временам так называемых Азойских морей.

Подобно вопросу о возрасте Земли, и этот вопрос об органической эволюции в свое время был областью жестоких пререканий. Было время, когда, вследствие несколько неясных причин, теория органической эволюции считалась несоответствующей здоровым верованиям — как христианскому, так и иудейскому и мусульманскому. Время это прошло, и ныне последователи самого правоверного католического, протестантского, иудейского и магометанского исповеданий свободно приемлют эту новую широкую точку зрения об общем происхождении всех живых существ. Невозможно допустить, чтобы жизнь сразу появилась на Земле. Жизнь развивается постепенно, из века в век, в огромные периоды времени, перед которыми бледнеет всякое воображение. Жизнь зачалась и развивалась, начав с прозябания в тине, оставленной прибоями, и все ширясь к свободе, силе и сознательности.

Жизнь состоит из особей. Особи эти — вполне определенные предметы, отнюдь не похожие на глыбы или массы, ни на неподвижные кристаллы мертвой материи; они обладают двумя характерными признаками, которых ни одно мертвое тело не имеет. А именно: особи эти могут поглощать другие вещества и претворять их в свое собственное существо; а также могут воспроизводить самих себя. Они питаются и размножаются. Они производят других особей, почти во всем похожих на себя, но все же имеющих некоторые отличия. Между особью и ее отпрыском всегда существует специфическое и семейное сходство. Но также всегда существует индивидуальное различие между родителем и отпрыском, им произведенным... Это относится к каждому виду и к каждой стадии жизни.

Люди науки не в силах объяснить нам ни сходства отпрысков со своими родителями, ни отличия их от этих последних. Сходство и различие отпрысков постигается не научным знанием, а скорее здравым смыслом, который указывает и на то, что, если изменились условия существования вида, то при этом и самый вид испытывает соответствующие изменения. Во всяком поколении каждого вида имеется некоторое число особей, индивидуальные отличия которых делают их более приспособленными к жизни при тех новых условиях, в которых виду приходится проживать; равно как и известное число особей, индивидуальные отличия коих затрудняют для них жизнь в данных условиях. В общем, первый род особей будет жить дольше, даст больше отпрысков и размножится обильнее, чем второй; и потому в смене поколения поколением, орудия и средства приспособления вида изменятся в благоприятном направлении. Этот процесс, называемый «естественным подбором», является не столько научной теорией, сколько необходимым выводом, вытекающим из фактов воспроизведения и индивидуального отличия. Есть еще много сил, действующих в виде разнообразных разрушающих или сохраняющих породу факторов, еще не ясных и не поддающихся науке. Но всякий, отрицающий действие процесса естественного подбора на жизнь с самого ее зарождения, является либо неосведомленным относительно основных фактов жизни, либо неспособным к простому размышлению.

О зарождении жизни многие ученые высказывали свои предположения, и нередко предположения эти представляли большой интерес. Но до сих пор не имеется сколько-нибудь определенного знания и не высказано сколько-нибудь убедительной догадки о том, каким именно образом началась жизнь. Тем не менее, мнение большинства авторитетов сводится к тому, что, по всей вероятности, жизнь зачалась в грязи или песке, в теплых мелких солоноватых водах, пригреваемых Солнцем, и оттуда уже распространилась как на берег, за линию прибоя, так и в открытое море.